

Пузыревский Александр Казимирович

Польско-русская война 1831 г

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Казимирович П.**
Польско-русская война 1831 г: Том 1 / Пузыревский Александр Казимирович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 495 с.

ISBN 978-5-519-79841-9

ISBN 978-5-519-79841-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.



Изученіе «Польско-Русской кампаніи 1831 года» поучительно для русскаго офицера какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Не многія войны отличаются такимъ необыкновеннымъ разнообразіемъ операцій, какъ описанная въ подлежащемъ трудѣ. Съ одной стороны выступаетъ на борьбу обширное, могущественное государство, обладающее громаднымъ запасомъ личныхъ и матеріальныхъ средствъ, и выдвигаетъ на театръ войны сильную, могучую, прекрасно-организованную и съ блистательными боевыми традиціями армію; съ другой—относительно слабая, съ небольшими средствами и вооруженной силой страна, въ увлеченіи ложной, неосуществимой политической идеей, рѣшается тоже взяться за мечъ и напрягаетъ всѣ усилія для достиженія поставленной себѣ цѣли. Казалось-бы, что не только результатъ борьбы при такихъ условіяхъ несомнѣненъ, но и самый ходъ кампаніи долженъ представляться въ видѣ побѣдоноснаго шествія несравненно-сильнѣйшаго; а между тѣмъ война тянется восемь мѣсяцевъ, успѣхъ часто колеблется и однажды какъ будто-бы даже рѣшительно склоняется въ пользу слабѣйшаго, не только наносящаго чувствительные удары своему противнику, но даже рѣшительно захватывающаго инициативу въ свои руки. Какъ увидить читатель, причинами этого были, съ одной стороны, разброска русской арміи на обширной территоріи нашего отечества, внезапность для нея войны, плохое устройство продовольственной части, пренебрежительное отношеніе къ врагу и нѣкоторыя стратегическія ошибки русскаго главнокомандующаго; съ другой стороны—сосредоточенность возставшихъ польскихъ областей, прекрасныя боевыя качества польской арміи, необыкновенное воодушевленіе, охватившее поляковъ, отдавшихъ въ распоряженіе своего правительства огромныя личныя и матеріальныя средства, и необычайная энергія революціоннаго правленія (особенно послѣ Хлопицкаго) въ развитіи вооруженной силы.

Операціи разыгрываются на обширной территоріи, какъ на главномъ театрѣ дѣйствій, такъ и въ отдаленномъ тылу русской арміи, а также на ея флангахъ. Кромѣ главныхъ операцій ведутся второстепенныя (часто высокаго интереса) военныя дѣйствія; на ряду съ генеральными сраженіями, встрѣчаются многочисленныя партизанскія предпріятія, дальніе набѣги и вторженія; наконецъ, народная война охватываетъ и долго волнуетъ всю Литву; причемъ сначала борется исключительно одно мѣстное населеніе, затѣмъ оно получаетъ значительную помощь регулярными войсками.

Устройство въ русской арміи *административной части*, въ особенности по отношенію къ одному изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ въ практикѣ вопросовъ—снабженію войскъ продовольствіемъ, представляетъ высокопоучительный примѣръ въ отри-

цательномъ смыслѣ (въ первой половинѣ кампаніи). Изучая его, можно наглядно убѣдиться въ какой степени пренебреженіе хозяйственными нуждами войскъ пагубно вліяетъ на самый ходъ стратегическихъ операцій и даже можетъ всѣ ихъ результаты свести къ нулю. Кампанія 1831 года тѣмъ дорога въ этомъ отношеніи, что имѣется превосходный, достаточно обработанный матеріалъ для изученія хозяйственныхъ вопросовъ—а это встрѣчается не часто.

Изслѣдуя эту кампанію, русскій офицеръ подробно знакомится съ тою частью своего отечества, которой и въ будущемъ несомнѣнно предстоитъ служить поприщемъ вооруженной борьбы; причемъ всѣ свѣдѣнія о характерѣ страны, ея рельефѣ, путяхъ сообщенія, разныхъ пунктахъ приобрѣтаются не изъ теоретическихъ военно-статистическихъ или географическихъ трактатовъ, а въ тѣсной связи съ разнообразными операціями дѣйствительной войны; тотъ или другой географическій пунктъ, мѣстный предметъ, участокъ территоріи и пр. приобрѣтаютъ то или другое стратегическое значеніе въ зависимости отъ хода и характера военныхъ дѣйствій.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ кампанія 1831 года включена въ курсъ преподаванія въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Мой трудъ въ значительной степени приспособленъ именно къ требованіямъ моихъ академическихъ слушателей. Этимъ опредѣляется отчасти какъ характеръ, такъ и объемъ сочиненія. Такимъ образомъ политическая сторона возстанія у меня изложена весьма кратко и если иногда я и обращаюсь къ ней, то лишь настолько, насколько это необходимо для выясненія хода военныхъ дѣйствій. Помимо цѣлей моего труда, исключеніе изъ него политическихъ вопросовъ тѣмъ болѣе, какъ мнѣ кажется, безвредно, что эта сторона дѣла имѣетъ свою обширную литературу и уже въ достаточной степени выяснена. Принимая указанную точку зрѣнія, я останавливаюсь на подробномъ изложеніи военныхъ дѣйствій, причемъ наиболѣе поучительная часть войны, а именно до назначенія главнокомандующимъ гр. Паскевича, описана съ всевозможными деталями, а операціи арміи подъ начальствомъ Паскевича изложены въ относительно сжатомъ, хотя, полагаю, достаточно обстоятельномъ, очеркѣ.

Первое изданіе настоящей книги было почтено вниманіемъ печати отечественной и заграничной ¹⁾, отнесшейся къ ней въ высшей степени благосклонно, а Императорская Академія Наукъ удостоила мой трудъ награжденія Макарьевской преміей. Такое лестное вниманіе къ моей работѣ обязывало меня, при новомъ ея изданіи, тщательно пересмотрѣть все изложеніе, воспользоваться всѣми авторитетными указаніями критики, пополнивъ существенные пробѣлы или замѣченные промахи. Въ этомъ отношеніи я сдѣлалъ все для меня возможное: первую главу составилъ почти совершенно заново, многія другія болѣе или менѣе существенно передѣлалъ, инныя исправилъ, сдѣлалъ ссылки на источники, воспользовавшись нѣкоторыми новыми, имѣющими немаловажное значеніе (напр. записки Дверницкаго и Дембинскаго); наконецъ въ приложеніи я рѣшился помѣстить цѣликомъ обширный мемуаръ Прондзинскаго, хранившійся до сихъ поръ въ Архивѣ Военно-ученаго комитета Главнаго штаба и извѣстный только по цитатамъ Смита.

При всѣхъ, сознаваемыхъ мною, недостаткахъ издаваемой книги, я позволяю себѣ думать, что все-таки читатели найдутъ въ ней, во-первыхъ, не мало фактовъ, нигдѣ

¹⁾ Мнѣ имѣются отзывы, помѣщенные въ слѣдующихъ изданіяхъ: Новое Время, Новости, Гражданинъ, Русская Старина, Kraj, Militär-Wochenblatt, Allgemeine Litteratur-Zeitung.

еще не напечатанных; а, во-вторых,—описание военных событий первой половины кампании—весьма подробное и, смѣю полагать, вполне безпристрастное.

Что касается картъ и плановъ, то я старался дать все въ этомъ отношеніи необходимое для уразумѣнія описываемыхъ событий. Кромѣ плановъ, помѣщенныхъ въ текстѣ, я даю отдѣльно цѣлый атласъ, причемъ важнѣйшія карты и планы отпечатаны въ нѣсколько красокъ. Такое изданіе моей книги оказалось возможнымъ только при содѣйствіи Николаевской Академіи Генеральнаго штаба въ лицѣ ся Начальника, Генриха Антоновича Лсера, которому приношу мою глубочайшую благодарность.

При изложеніи кампании я преимущественно пользовался слѣдующими славнѣйшими источниками и пособиями.

1. *Журналъ военныхъ дѣйствій. (Военно-ученый архивъ Главнаго штаба № 3101, Б. и 3145, А.).*

Военныя дѣйствія изложены въ журналѣ весьма кратко, но онъ важенъ для проверки числовыхъ данныхъ; кромѣ того, къ нему приложено множество диспозицій, которыя, конечно, при изученіи военныхъ дѣйствій имѣютъ первостепенное значеніе.

2. *Mémoire historique et militaire sur la guerre de Pologne en 1831, par Prądzynski.*

Прондзинскій—даровитѣйшій польскій военный дѣятель кампании 1831 года—былъ въ теченіи большей части войны генераль-квартирмейстеромъ польской арміи. Послѣ капитуляціи Варшавы онъ сдался русскимъ властямъ, былъ вызванъ въ Петербургъ и по требованію Императора Николая Павловича составилъ свой «Mémoire», въ которомъ далъ полный очеркъ войны. Работу свою Прондзинскій исполнилъ въ Гатчинѣ, гдѣ былъ помѣщенъ во дворцѣ. Для содѣйствія въ этихъ занятіяхъ, подбора необходимыхъ матеріаловъ и для сношеній съ генераль-квартирмейстерскою частью къ нему назначенъ былъ Генеральнаго штаба поручикъ (нынѣ генераль-адъютантъ, членъ Военнаго Совѣта) Глинка-Мавринъ, обязательно сообщившій мнѣ эти свѣдѣнія. По свидѣтельству генераль-адъютанта Глинка-Маврина, Прондзинскій признавался и нашими выдающимися военными людьми самымъ талантливымъ, наиболѣе даровитымъ изъ всѣхъ военныхъ дѣятелей польской арміи. Понятно послѣ этого какое значеніе имѣетъ его „Мемуаръ“. Историкъ Смитъ пользовался этимъ превосходныхъ матеріаловъ и сдѣлалъ изъ него обширныя дословныя извлеченія. Прондзинскій, по самому мѣсту, занимаемому имъ въ арміи, имѣлъ возможность прекрасно знать ходъ военныхъ дѣйствій; кромѣ того, по своимъ необыкновеннымъ дарованіямъ, онъ былъ душою всѣхъ операций даже тогда, когда, вслѣдствіе полного разлада съ главнокомандующимъ Скржинецкимъ, долженъ былъ устраниваться на время отъ дѣлъ. Представляя свой мемуаръ Государю, онъ, конечно, старался быть возможно точнымъ и правдивымъ, хотя всетаки общая картина освѣщена имъ не совсѣмъ правильно. Происходитъ это оттого, что удачныя дѣйствія поляковъ онъ излагаетъ подробно, а неудачныя болѣею частью только въ общихъ, краткихъ очеркахъ. Во всякомъ случаѣ, мемуаръ Прондзинскаго долженъ быть отнесенъ къ первостепеннымъ источникамъ для изученія войны 1831 года. Въ приложеніи читатель найдетъ его перепечатаннымъ цѣликомъ съ рукописи, хранящейся въ Архивѣ В. Уч. Ком. Главнаго штаба.

3. *Переписка Императора Николая Павловича съ фельдмаршалою гр. Дибичемъ-Забалканскимъ.*

Подлинникъ этой переписки (на французскомъ языкѣ) хранится въ архивѣ Канцеляріи военнаго министерства. Она начата печатаніемъ въ «Русской Старинѣ»: письма Государя и по французски и въ переводѣ, а письма Дибича только въ переводѣ; но до сихъ поръ печатаніе это не окончено. Помимо важнаго общаго значенія упомянутой переписки при изученіи кампаніи, она представляетъ интересъ и для будущаго историка Николая Павловича, убѣдительно доказывая, что Императоръ обладалъ весьма вѣрнымъ военнымъ взглядомъ, проницательностью и вообще замѣтными военными способностями. Съ другой стороны, письма Дибича снимаютъ съ него не мало упрековъ, сдѣланныхъ ему историками (Смитъ и др.).

4. *Письма Императора Николая Павловича къ гр. Паскевичу-Эриванскому князю Варшавскому.*

Письма эти до послѣдняго времени хранились въ семейномъ архивѣ покойнаго фельдмаршала. Нынѣ съ нихъ снята копія для архива Канцеляріи военнаго министерства. Въ военномъ отношеніи, по самому ходу второй половины кампаніи, они представляютъ менѣе интереса, нежели предъидущія, но зато для изученія событій, касающихся окончательно умиротворенія и устройства края, письма эти имѣютъ весьма важное значеніе, такъ какъ Императоръ даетъ въ этомъ отношеніи фельдмаршалу весьма подробныя указанія и съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за всѣми мелочами дѣла.

5. *Изложеніе военныхъ дѣйствій противу польскихъ мятежниковъ, совершенныхъ подъ предводительствомъ генераль-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго въ первой половинѣ 1831 года. 2 книги и приложенія. Составлено при главномъ штабѣ дѣйствующей арміи полковниками: генеральнаго штаба Ивановымъ 1-мъ и состоявшимъ по кавалеріи княземъ Тенишевымъ. Варшава 1834.*

Сочиненіе это рукописное и хранится въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба. Событія изложены, безъ критической оцѣнки, въ хронологическомъ порядкѣ, по днямъ. Въ приложеніяхъ помѣщены систематически обработанныя, подробныя полумѣсячныя вѣдомости о состояніи войскъ и запасовъ; кромѣ того тамъ-же сведены всѣ необходимыя данныя о числѣ больныхъ, убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и пр. Авторы составили свой трудъ, по отношенію къ русской арміи, исключительно пользуясь офиціальными данными—диспозиціями, реляціями, донесеніями и пр. Я не знаю болѣе совершеннаго образца, въ смыслѣ полноты, систематичности, точности и добросовѣстности обработки богатаго офиціальнаго матеріала. Пользуясь этимъ сочиненіемъ, можно быть увѣреннымъ, что вся сущность подлинныхъ офиціальныхъ документовъ исчерпана—понятно какъ это облегчаетъ трудъ изучающаго кампанію. Мнѣ кажется, что сочиненіе это и теперь не поздно было-бы напечатать, не только какъ матеріалъ по войнѣ 1831 года, но и въ примѣръ, назиданіе будущимъ офиціальнымъ военнымъ историкамъ. Этотъ-то превосходный трудъ и даетъ возможность ознакомиться въ подробности съ устройствомъ важной хозяйственно-административной части въ польскую кампанію.

6. *Изложение военных действий против польских мятежников в первой половине 1831 года. Составлено генеральнаго штаба полковникомъ Ивановымъ 2-мъ. С.-Петербургъ 1839 г.*

Рукопись, хранящаяся въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба. Сочиненіе это составляетъ, главнымъ образомъ, общую сводку предъидущаго труда, но сопровождается весьма дѣльными критическими замѣчаніями. Дѣйствія главнѣйшихъ силъ русской арміи изложены подробно, а второстепенныя операціи короче. Относительно польской арміи авторъ пользовался современными войнѣ польскими газетами и появившимися въ его время трудами съ непріятельской стороны. Тутъ у него встрѣчаются неизбѣжные ошибки и пробѣлы. Въ общемъ сочиненіе Иванова крайне замѣчательно по точности, обстоятельности изложенія, по дѣльности критической оцѣнки событій и по своему специально-военному характеру. Авторъ пользовался также перепиской Дибича съ Государемъ, а потому могъ въ болѣе вѣрномъ свѣтѣ представить военныя событія, нежели всѣ писавшіе объ этой войнѣ. Въ моемъ трудѣ извлечено все существенное изъ сочиненія Иванова и многія страницы книги заимствованы изъ этого превосходнаго, пока недоступнаго общему пользованію, описанія.

7. *Ф. Смитъ. Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ. Переведено съ нѣмецкаго гвардіи капитаномъ Квитницкимъ. 3 тома. С.-Петербургъ 1863—1864 и. (съ планами и картами).*

Изъ всѣхъ появившихся въ печати описаній возстанія и войны 1830—1831 гг. сочиненіе Смита, по справедливости, пользуется наибольшею извѣстностью. Талантливость и полнота изложенія, живость разсказа, обширная начитанность автора—таковы общепризнанныя достоинства этого обширнаго труда. Въ особенности тщательно изучены Смитомъ польскіе источники. Тѣмъ не менѣе военнаго специалиста сочиненіе Смита не можетъ вполнѣ удовлетворить. Во-первыхъ, автору не были извѣстны многіе, весьма важные, архивные документы и въ числѣ ихъ, между прочимъ, переписка Дибича съ Государемъ, заключающая въ себѣ, какъ уже упомянуто, драгоценныя данныя для уясненія общаго хода операцій; по этой причинѣ Смитъ часто слишкомъ несправедливо оцѣниваетъ распоряженія фельдмаршала. Во-вторыхъ, авторъ писалъ свое сочиненіе въ то время, когда кн. Паскевичъ, окруженный ореоломъ блестящей военной славы, занималъ высокій постъ въ административномъ управленіи Имперіи; это обстоятельство крайне прискорбно отразилось на описаніи и оцѣнкѣ князя Варшавскаго, хотя въ рукахъ Смита были превосходные источники для истиннаго освѣщенія событій.

Такъ какъ Смитъ (очевидецъ кампаніи), человекъ не военный, то изложеніе стратегическихъ операцій, а въ особенности разныхъ тактическихъ подробностей у него выходитъ иногда сбивчивымъ, неяснымъ, сопровождается ошибочными сужденіями, а подчасъ и совершенно несообразными замѣчаніями. Если, все-таки, автору удалось многое выяснитъ очень хорошо и высказать не мало совершенно здравыхъ военныхъ соображеній, то этимъ, надо думать, онъ обязанъ Толю и Нейдгарту, совѣтами которыхъ пользовался. Въ моемъ трудѣ я очень многимъ обязанъ талантливому историку, въ особенности во всемъ томъ, что касается описанія дѣйствій поляковъ и операцій на флангахъ и въ тылу русской арміи.

8. *Отзывы и мнѣнія военно-начальниковъ о польской войнѣ 1831 г. Изданы на нѣмецкомъ языкѣ (Feldherrn-Stimmen 1858) Ф. Смитомъ и на русскомъ В. Квинтицкимъ. С.-Петербургъ 1867 г.*

Въ этомъ сборникѣ помѣщены: а) *Хржановскаго*: Замѣчанія о военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Польшѣ (переводъ рукописи, хранящейся въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба и бывшей въ мосмъ пользованіи); б) *Прондзинскаго*: Замѣчанія по поводу Исторія польскаго возстанія и войны., Ф. Смита; в) Замѣтки *русскаго генерала* о польской инсurreкціонной войнѣ съ примѣчаніями генераль-квартирмейстера Нейдгарта; г) Секретныя донесенія фельдмаршала *Дибича* о походѣ въ Польшѣ 1831 г. (весьма неполное извлеченіе изъ переписки Дибича съ Императоромъ, которою Смитъ не пользовался при составленіи своего сочиненія); д) *Поюдина* (генераль-интенданта): Обзоръ распоряженій по части продовольствія войскъ въ послѣднюю войну противъ польскихъ мятежниковъ, со времени прибытія кн. Паскевича; е) *Гр. Толя*: Краткій журналъ, введенный во время второй половины похода противъ поляковъ 1831 г.; ж) *Князя Паскевича*: Очерки польской кампаніи въ 1831 г.; з) *Ф. Смита*: Замѣчанія на очерки Паскевича.

Одного этого перечня достаточно, чтобы опѣнить въ должной мѣрѣ важное значеніе при изученіи кампаніи 1831 г. изданныхъ Смитомъ «Отзывовъ». Они-же составляютъ совершенно необходимое дополненіе къ сочиненію Смита. Въ 1858 году фельдмаршала Паскевича уже не существовало и историкъ польской войны только тогда счелъ возможнымъ раскрыть истинный ходъ второй половины кампаніи.

9. Mochnecki: Powstanie narodu polskiego w roku 1830 i 1831., 10 t. (съ планами и картами).

Мохнацкій не успѣлъ окончить этого сочиненія и оно было продолжено Мѣрославскимъ. И тотъ и другой изъ авторовъ, по своимъ политическимъ возрѣніямъ, принадлежали къ крайней революціонной партіи, причемъ Мохнацкій игралъ довольно крупную роль въ событіяхъ возстанія. Искусное перо и ловкость интриги одинаково служили сго демагогическимъ стремленіямъ. Исторія его, конечно, проникнута ненавистью къ Россіи, но изложена талантливо и заключаетъ въ себѣ много весьма важныхъ фактовъ. Продолжатель Мохнацкаго, Мѣрославскій, выказываетъ себя еще болѣе лютымъ врагомъ всего русскаго; описаніе его болѣе водянисто, менѣе богато содержаніемъ, переполнено обширными, то фантастическими, то ложными сужденіями. Тѣмъ не менѣе, какъ сводка довольно обширнаго матеріала, сочиненіе Мѣрославскаго не лишено значенія. Относительно всѣхъ польскихъ описаній событій войны слѣдуетъ замѣтить, что авторы не только поголовно всѣ крайне пристрастно относятся къ Россіи, но, читая ихъ, совершенно необходимо еще имѣть въ виду къ какой политической партіи принадлежитъ каждый изъ нихъ: въ зависимости отъ этого опредѣляется уголъ зрѣнія его на событія и степень объективности сужденій о томъ или другомъ явленіи въ сферѣ дѣятельности уже собственно самихъ поляковъ.

10. Brzozowski. La guerre de Pologne en 1831. Leipzig. 1833 (съ планами и картами).

Краткое, сжатое, но относительно полное и удовлетворительное описаніе войны, въ которой авторъ принималъ личное участіе.

11. Barykowskiego: *Historia powstania listopadowego*. Poznań. 1883.

Сочиненіе это пока еще не окончено. У меня имѣются первые пять томовъ, въ которыхъ описаніе доведено до сраженія при Остроленкѣ включительно. Авторъ занималъ весьма высокій постъ въ администраціи: будучи депутатомъ въ сеймѣ, онъ завѣдывалъ военнымъ отдѣломъ народнаго правленія, членомъ котораго состоялъ. По политическимъ возрѣніямъ Бажиковский принадлежалъ къ умѣренной партіи и былъ поклонникомъ князя Адама Чарторижскаго, котораго старается прославить всѣми способами и стремится выставить какъ гениальнаго политическаго дѣятеля — задача во всякомъ случаѣ неблагодарная. По отношенію къ русскимъ онъ дѣлаетъ повидимому лишь одно исключеніе для Императора Александра 1-го, котораго хотя и упрекаетъ за многія, по его мнѣнію, противоконституціонныя мѣры, но сохраняетъ къ нему признательность за попытку возстановить Польшу и говоритъ, что каждый полякъ можетъ со свободою совѣстью осыпать цвѣтами могилу великодушнаго Государя. Весь же русскій народъ въ представленіи Бажиковского рисуется какъ рабское, деспотическое, свирѣпое, лукавое, лицемерное, и пр. и пр. азіатское племя.

Ходъ политическихъ событій изложенъ Бажиковскимъ съ замѣчательной полнотою. Ни у кого изъ историковъ возстанія нельзя найти подобнаго богатства фактическаго матеріала, такихъ полныхъ, подчасъ мѣткихъ и во всякомъ случаѣ интересныхъ характеристикъ, какъ у него. Многія событія при чтеніи его сочиненія рисуются съ жизненной реальностью, а дѣятели эпохи представляются воображенію живыми лицами, во всѣхъ подробностяхъ обстановки и со всѣми чертами ихъ личныхъ свойствъ. Несравненно слабѣе описаны военныя событія. Въ этомъ отношеніи авторъ обнаруживаетъ полную свою несостоятельность какъ военный историкъ: отсутствіе системы, множество ошибокъ, происходящихъ часто просто отъ непониманія дѣла; истинно ребяческія сужденія и лишенная нерѣдко смысла оцѣнка военныхъ операцій. По всѣмъ этимъ причинамъ, исключивъ изъ моей книги вопросы политики, я почти совсѣмъ не могъ воспользоваться для нея обширнымъ сочиненіемъ Бажиковского, изученіе котораго потребовало не мало труда. Будущему-же историку собственно возстанія (а не войны 1831 г.) никакъ нельзя будетъ обойтись безъ этого, во всякомъ случаѣ, интереснаго сочиненія, хотя сами поляки (напр. историкъ Калинка) замѣчаютъ у Бажиковского недостатокъ политической проницательности.

12. *Teka narodowa. Pisma historyczno-polityczne. Numer III. Powstanie narodu polskiego w roku 1830—1831.* Karl Forster. Berlin. 1873.

Авторъ принадлежитъ къ участникамъ описанной имъ войны и состоялъ между прочимъ адъютантомъ у Круковецкаго. Ходъ кампаніи изложенъ имъ кратко и поверхностно. Вторая часть книги (большая ея половина) имѣетъ довольно важное значеніе, такъ какъ заключаетъ въ себѣ не мало документовъ, предоставленныхъ Форстеру Круковецкимъ въ видахъ обьясненія дѣйствій генерала.

13. *Upadek powstania polskiego w 1831 roku.* Poznań 1881. (Съ общей картой и планомъ Варшавы).

Ничего новаго книга не даетъ, — это лишь новая группировка фактовъ, заимствованныхъ изъ общеизвѣстныхъ, напечатанныхъ матеріаловъ и описаній.

14. *Воспоминанія о Польской войнѣ 1831 г. Партизана Д. В. Давыдова.*

Записки Давыдова, напечатанныя имъ въ 1836 году, ходили долго по рукамъ въ различныхъ спискахъ, наконецъ, у насъ въ Россіи напечатаны лишь въ 1872 г. въ «Русской Старинѣ». Еще ранѣе того, а именно въ 1863 г., онѣ были изданы въ Лондонѣ кн. Долгоруковымъ, но изданіе это не допущено къ обращенію въ Россіи.

Записки Давыдова отличаются болѣе литературными, нежели военно-историческими достоинствами. Принимая ограниченное участіе на второстепенномъ театрѣ войны, авторъ и не даетъ никакихъ крупныхъ фактическихъ свѣдѣній; что-же касается оцѣнки событій и лицъ, то, крайне пристрастно относясь къ Дибичу, Давыдовъ является однимъ изъ самыхъ ненадежныхъ рассказчиковъ объ этой войнѣ. Его ненависть къ фельд-маршалу переходитъ всякіе предѣлы и вызываетъ явно несправедливые упреки.

15. *Неѣловъ. Воспоминанія о Польской войнѣ 1831 г. С.-Петербургъ. 1878 г.*

Записки Неѣлова печатались первоначально въ «Военномъ Сборникѣ», а затѣмъ изданы отдѣльной книгой. Принимая участіе въ войнѣ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, Неѣловъ оставилъ очеркъ войны, полный интереса, въ особенности въ бытовомъ отношеніи, а также въ смыслѣ живыхъ характеристикъ нѣкоторыхъ, болѣе крупныхъ, дѣятелей кампаніи. По изложенію, «Воспоминанія» носятъ беллетристическій характеръ, а потому точныхъ, детальныхъ фактическихъ данныхъ представляютъ сравнительно мало.

16. *Мысли о нѣкоторыхъ предметахъ военнаго дѣла и разныя военно-историческія свѣдѣнія. Гр. Д. Остенъ-Сакена. С.-Петербургъ 1865 г.*

Въ этомъ сборникѣ одна изъ главъ (стр. 149—224) носитъ названіе: «Дѣйствія отдѣльнаго отряда генераль-маіора, потомъ генераль-лейтенанта барона Остенъ-Сакена» и написана она по поводу сочиненія Смита о войнѣ 1831 года. Сакенъ, вспоминая событія и приводя выдержки изъ журнала военныхъ дѣйствій его отряда, исправляетъ разныя мелкія погрѣшности, вкравшіяся въ названное сочиненіе Смита, а также дѣлаетъ нѣкоторыя дополнителныя поясненія.

17. *Отрывки изъ походныхъ записокъ о войнѣ въ Польшу въ 1831 году. А. М-ва.*

Записки (М-ва, Максимова) напечатаны въ «Военномъ Сборникѣ» за 1860 г. Это интересный, простой и правдивый рассказъ о дѣйствіяхъ въ Люблинскомъ воеводствѣ отряда бар. Крейца.

18. *Извлеченіе изъ военнаго журнала генерала Головина 1831 года (съ картой).*

Напечатано въ «Военномъ Сборникѣ» 1860 г. Полезный матеріалъ при изученіи дѣйствій корпуса Розена, по Брестскому шоссе, во вторую половину кампаніи.

19. *Затлеръ: Записки о продовольствіи войскъ въ военное время.*

О достоинствахъ этого замѣчательнаго сочиненія нѣтъ надобности распространяться.

20. 25 листъ въ л.-лв. Егерскомъ полку. Записки стараго егера.

Печатались въ «Военномъ Сборникѣ», а затѣмъ изданы отдѣльно. Можно воспользоваться нѣкоторыми подробностями относительно дѣйствій гвардейскаго корпуса и въ особенности отряда ген. Полешки при отступленіи его отъ Пржемысли на Снядовъ и Рудки къ Тыкочину.

21. Dembinski. Mémoires sur la campagne de Lithuanie. Strasbourg 1832.

Дембинскій подробно изложилъ свои дѣйствія въ Литвѣ и въ особенности превосходно имъ описано знаменитое его движеніе изъ Литвы въ Польшу. Считъ при описаніи этихъ событій вполнѣ придерживался разсказа Дембинскаго и исчерпалъ всю сущность содержанія «Мемуаровъ». Къ описанію приложена удовлетворительная карта.

22. Pamiętniki generała Józefa Dwernickiego. Lwów 1870.

Это краткое, сжатое, сравнительно умѣренное и достаточно правдивое описаніе всѣхъ дѣйствій отряда генер. Дверницкаго. Изложеніе безъ литературныхъ прикрасъ и богато фактами.

23. Generała Henryka Dembinskiego: „Pamiętniki o powstaniu w Polsce r. 1830—1831“.
Wydanie drugie w Krakowie 1877. 2 t.

Дембинскій подробно, многословно и не всегда въ военномъ духѣ разсказываетъ о своемъ участіи въ войнѣ; не рѣдко онъ даетъ подробныя свѣдѣнія, не имѣющіяся въ другихъ источникахъ; но при этомъ слишкомъ много занимается личными вопросами, политикой и измышленными имъ проектами веденія войны, доказывающими, что Дембинскій былъ отличный партизанъ, но посредственный полководецъ. Онъ стремится идею партизанской войны примѣнить и къ операціямъ главной арміи.

24. Lettre du general Chlapowski sur les événements militaires en Pologne et en Lithuanie.
Seconde édition. Berlin 1832.

Маленькая книженка въ 45 страницъ формата $1/16$ лис. отличается сжатостью, дѣльностью и въ общемъ правдивостью изложенія; наибольшее значеніе имѣетъ при изученіи событій въ Литвѣ.

25. La révolution polonaise du 29 novembre 1830. Par Joseph Zaliwski. Paris 1833.

Въ этой брошюрѣ ложь и истина постоянно между собою переплетаются. Сочиненіе имѣетъ значеніе основнаго источника, такъ какъ принадлежитъ перу одного изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ возстанія 17 ноября 1830 г.

26. Pamiętnik Piotra Wysockiego o powstaniu 29 listopada 1830 roku (помѣщено, между прочимъ, въ Biblioteka ludowa polska).

Толковый, обстоятельный, относительно скромный разсказъ о возстаніи 17 ноября, въ которомъ Высоцкій сначала игралъ главнѣйшую роль—этимъ обстоятельствомъ преимущественно и опредѣляется историческое значеніе небольшого разсказа.

27. Noc belwederska. Przez Sewer. Goszczyńskiego (помѣщено тоже въ вышеупомянутомъ изданіи).

Гоцинскій (поэтъ и литераторъ), принималъ участіе въ нападеніи на Бельведеръ въ ночь возстанія, а также въ убійствахъ и насиліяхъ, совершенныхъ его сподвижниками. Онъ даетъ наиболѣе полное (но искаженное во многомъ) описаніе дѣятельности «академической молодежи» въ достопамятную ночь.

28. Wrotnowski. Powstanie na Wołyniu, Podolu i Ukrainie w roku 1831, Paryż 1837, 2 t.

Пристрастное, хвастливое, но самое полное и обстоятельное описаніе военныхъ дѣйствій и возстанія въ юго-западной Россіи.

29. La Lithuanie et sa dernière insurrection. Par Michel Pitkiewicz. Bruxelles 1832 (съ картой).

Общій очеркъ возстанія сдѣланъ удовлетворительно и написанъ весьма легко; книга читается съ большимъ интересомъ, но страдаетъ часто пропускомъ существенныхъ подробностей. Къ сочиненію приложено нѣсколько документовъ и карта.

Въ вышеприведенный перечень не вошли многія статьи, замѣтки и документы, помѣщенные въ «Военномъ Сборникѣ», «Русской Старинѣ», «Русскомъ Архивѣ», и пр., которыми я пользовался для моего труда, а также сочиненія, касающіяся исключительно историко-политической стороны возстанія (они частью поименованы въ ссылкахъ). Но считаю долгомъ упомянуть о пользѣ, принесенной мнѣ рукописнымъ очеркомъ второй половины кампаніи, составленнымъ бывшимъ моимъ слушателемъ въ академіи, а нынѣ офицеромъ генеральнаго штаба капитаномъ *Клембовскимъ*, которому выражаю мою искреннюю признательность за обязательное предоставленіе его солиднаго труда въ мое распоряженіе.

Да позволено мнѣ также упомянуть, что описанную мною кампанію я самъ изучалъ въ академіи подъ руководствомъ бывшаго моего профессора (нынѣ уже покойнаго) А. Е. Станкевича. Если въ подлежащемъ трудѣ приложенъ правильный методъ къ изслѣдованію военно-историческихъ событій, если тѣсная зависимость хода стратегическихъ операций отъ устройства хозяйственно-административной части хотя сколько нибудь выяснена, если, короче, читатель въ этомъ описаніи найдетъ кое что болѣе, нежели расчерчиваніе стратегическихъ вензелей, то этимъ я въ особенности обязанъ безвременно сошедшему въ могилу, дорогой памяти Аѳанасію Евлампьевичу Станкевичу.

Наконецъ, приношу мою благодарность генеральнаго штаба капитанамъ: Колюбакину и Воронину—первому за предложеніе воспользоваться для настоящаго изданія составленными имъ схемами, а второму за дополненіе очерка театра войны.

А. Пузыревскій.